

Николай Черкасов

УТРО

Стихи для детей

Министерство культуры Алтайского края
Алтайская краевая универсальная
научная библиотека
им. В. Я. Шишкова

Николай Черкасов

УТРО

Стихи для детей

Барнаул
2023

ББК 84 (2Рос – Рус) 6-5
Ч 48

6 +

*Книга издана на средства краевого бюджета
по результатам краевого конкурса
на издание литературных произведений*

Черкасов Н. М.

Ч 48 Утро : стихи для детей / Н. М. Черкасов ; М-во культуры Алт. края, Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. – Барнаул ; – Барнаул ; Красноярск : Типография Юнисет, 2023. – 52 с.

ISBN 978-5-6048951-8-4

Николай Черкасов – родился в с. Панфилово Калманского района Алтайского края.

Автор многих поэтических книг, поэм, сборников для детей: «Утро», «Медведь-строитель». Занимался переводами стихов украинских, белорусских, алтайских и немецких поэтов. Автор популярных песен, созданных с композиторами М. Стариковым, А. Лобановым, Э. Юнкманом.

Сборник стихов посвящен 85-летию со дня рождения поэта.
Книга сопровождается иллюстрациями.

ISBN 978-5-6048951-8-4

© КГБУ «Алтайская краевая универсальная
научная библиотека им. В. Я. Шишкова, 2023

.altlib.ru

Электронная библиотека

По утрам, когда отава в росах

По утрам, когда отава в росах,
И заре еще всю гореть,
Хорошо с прибрежного откоса
В даль непоправимую смотреть.
Пар исходит от речных излучин,
Светит запоздалая звезда,
Слышен над рекою скрип уключин,
Да мычат на выпасах стада.
И понятны, до чего понятны
В этот предрассветный благовест,
Каждый шорох, каждый звук невнятный,
Что далёко слышится окрест.
И короче кажутся дороги –
Те, что беспокоили вчера,
И ложатся на душу тревоги,
С легкостью лебяжьего пера.

Я несу их, словно посторонний,
(Дескать время будет – разберусь).
Ты не каркай, сонная ворона,
Я твоих пророчеств не боюсь!
Что мне смерть, коль жить я только начал!
Что мне неизведанная грусть!
Лишь бы не оставила удача,
В остальном, я знаю, разберусь.
Разберусь, где мед, а где отрава,
Радости и беды сберегу...
Край ты мой, заречная отава,
Влажные следы на берегу.

Утро

Проснулся день и по земле
Бежит, как белый конь.
За тучкой, словно бы в золе,
Еще горит огонь.
Горит огонь, горит, горит,
Хотя уже светло.
Наверно, дворник крепко спит,
Не выключил его.
Не выключай его, не тронь!
Красиво как – смотри!
Пусть этот утренний огонь
Всегда, всегда горит!

Кузнечик-кузнец

Кузнечик-кузнец,
Ты куешь целый день.
Тебе неизвестны
Усталость и лень.
Молотков твоих стук
Слышно так хорошо!
Только где твоя кузница,
Я не нашел.

Электронная библиотека
www.electrolib.ru

Дятел

Дятел, дятел, не стучи!
Дятел, дятел, помолчи!
Заболел ангиной ежик,
Он ни есть, ни пить не может.
Третий день лесной народ
Не играет, не поет.
Даже заяц-сорванец
Стал послушным, наконец!
Замолчал упрямый дятел,
Под крыло свой клюв упрятал,
Потому что дятел тоже
Заболеть однажды может.

Жук

«Чш-ш-ш, чш-ш-ш, молчи», —
Звучит в ночи.
То черный жук
Заметил вдруг,
Как кто-то,
По тропе тайком,
Ползет в его
Жучиный дом.
Жук выставил
Свои рога,
Чтоб встретить
Хитрого врага.
Жук ждал всю ночь,
Жук ждал весь день,
А то была
Травинки тень.

Перекасти-поле

Скоком, скоком, кувыркoм –
Через луг и поле,
Гонит ветер прямикoм
Перекасти-поле.
Упирается оно,
Рассердилось очень.
Только ветер, все равно,
Отступить не хочет,
Продолжает теребить
За вихры до боли.
Ох и плохо, видно, быть
Перекасти-полем!

Свиристели

Прилетели свиристели,
Под окошком тихо сели,
Помолчали, посмотрели,
А потом засвиристели:
«Свири-свири, свири-свири,
Мы летали по Сибири!
Сна и отдыха не знали,
Всех козявок поклевали,
Насекомых всех поели
И обратно полетели.
Под окошком мы сидим
И об этом свиристим».

Ёрш

Жил в реке веселый ерш,
Всем он – парень – был хорош:
Старших очень уважал,
Малышей не обижал.
Был он добрым, храбрым, быстрым,
А еще порой ... ершистым.
Но его прощал любой –
Он ведь был самим собой.

Спаниель

Лопухий спаниель
Ничего не пил, не ел.
Потому что на охоту –
На веселую работу –
Брать хозяин не хотел.
Только псу такое дело
Очень скоро надоело.
Он за ухом почесал
И хозяину сказал:
«Я, собака-спаниель,
Ничего не пил, не ел.
Потому что на охоту –
На веселую работу –
Брать меня ты не хотел.
Я теперь, имей в виду,
На охоту не пойду.
Пусть с тобою ходит кот.
Вот!».

Угу-гу

га

Угу-гу

гемокферативя!

Удод

Высоко в дупле живет
Коронованный удод.
В будний день и в день воскресный,
Только солнышко взойдет,
Он одну и ту же песню
На своем суку поет:
«Уду-ду, да уду-ду,
Слушай, утка на пруду,
Слушай, дятел на осине,
Слушай, славка на крушине,
Слушай, сойка на сосне,
Все вы – подданные мне!»,
Но упрямая ворона
Ноль вниманья на корону,
И кричит пернатым: «Бр-р-ратия,
В нашем доме демокр-р-ратия!»

Любопытный судачок

Любопытный судачок
Увидал в реке крючок,
На крючке червяк надет.
«Вот и будет мне обед», –
Так подумал судачок
И скорее – цап крючок.
Тут неведомая сила
Судачишку подхватила –
Вдруг растерянный герой
Взмыл над синею водой.
Он от страха трепыхнулся,
Как гимнаст, перевернулся
И с пораненной губой
Еле вырвался домой.
С той поры кричит бахвал,
Что он в космосе бывал.

Медведь-строитель

Выпал снег, смекнул медведь:
«Надо место приглядеть
Под хорошую берлогу,
Да и строить понемногу».
Взял пилу он и топор,
И пошел в кедровый бор.
Целый день медведь работал
До усталости, до пота:
И рубил он, и пилил,
Сто деревьев повалил.
Тут – случайно или нет –
Мимо шел барсук-сосед.
Усмехнувшись, он сказал:
«Ну и дров ты наломал».

Драка

Во дворе случилась драка:
Полетели шерсть и пух –
Не поладили собака
И задиристый петух.
Вдруг во двор хозяин вышел –
Петька вмиг взлетел на крышу,
В конуру залез Барбос,
Только виден пёсий нос.
Обошел хозяин двор,
На дворе ни драк, ни ссор.
Он немного удивился
И обратно возвратился.
Тут же Петька-забияка
Крикнул псу: «Не будь собакой!»,
А в ответ: «Не петушись!».
И опять в бою сошлись...

Гостья

Но и чудо-чудеса –
В гости к нам зашла лиса.
Что тут было – не сказать:
Куры начали летать
Над сараем, над загоном,
Как горластые вороны.
Я никак не мог понять,
Что могло их напугать?
Мне ведь бабушка сказала,
Что лиса цыплят считала.

Инна и буква «Р»

Инна «Эр» не говорила,
Потому что буква «Эр»
Перед ней всегда юлила,
Превращаясь в букву «Эл».
Тёрку в тёлку превращала,
Становился лаком рак.
Только Инну не смущали
Эти новости никак.
В «магазин» она играла,
И болела за футбол.
Брата блатом называла,
А кино – «Багдатский вол».
Но однажды, между делом,
Покорилась буква ей,
Инна радостно запела:
«От ур-р-рыбки стало всё
светлей...».

Я
для
мамы

самая

Самая-пресамая

Я для мамы самая,
А мама для меня –
Самая-пресамая
Близкая родня.
У дедушки спросите,
У бабушки узнайте,
И папа вам ответит, не тая,
Что самая-пресамая,
Ну, самая-пресамая
Для мамы – это я.
Самая несносная
Для мамы – это я!
Самая курносая –
Это тоже я.
Самая спесивая
Для мамы – это я,
Самая красивая –
Это тоже я!

Деталь

Лисёнок вылез из норы,
За ним – ещё один лисёнок,
А там ещё, ещё, ещё...
И каждый жмурится спросонок.

Лисица – мать не торопясь,
Детей привычно осмотрела
И тут же сразу принялась
Вершить обыденное дело:
Кому пригладила вихры,
Кого за ухо потрепала.
И было около норы
Так, как и тыщу лет бывало.
Лисица внюхивалась в даль,
Щекой уличала луч горячий...
Казалось бы, всего деталь,
А с нею мир куда богаче.

Электронная

Вот и сентябрь на исходе

Вот и сентябрь на исходе,
На юг отправился скворец,
И непонятное в природе –
Понятным стало, наконец.
Что не напрасно майским медом
Земля поила все подряд,
И вот теперь, перед народом,
Не стыдно ей, как говорят.
Повсюду слышен запах хлеба,
Впитал он каждый страдный день.
О, этот запах – быль и небыль,
Судьба российских деревень!

Заобье

За Обью травы сочные,
Перепелиный бой,
Излучины проточные
С ленивою водой.
В озерах щучьи выплески
(смотри не уследишь),
Коренья, будто выползки,
Осока да камыш.
По заводям, по старицам,
В предутренней тиши,
Чирки перекликаются,
Бранятся крякаши.
И словно голос вечности,
Покой и мир суля,
Взлетает песня верности
Седого журавля.
Обской судьбою мечена
И ей одной верна –
Покосная, заречная
Родная сторона!

А степь дышала

А степь дышала,
Так дышала,
Травинкой каждой,
Колоском,
Что даже думать мне
Мешала
О чем-то мелочном, мирском.
И я пошел
К степным становьям.
Туда, где небо,
Как слеза!
Чтобы слова
Любви сыновней,
Тебе – единственной –
Сказать.
Тебе сказать,
Моя Россия,
Тебе
И больше никому!
Чтобы за все с меня
Спросила,

Что по плечу мне
Одному.
И даже больше,
Если надо,
Спроси с меня,
Я не боюсь.
Россия!
Жизнь моя! Отрада!
Россия, боль моя
И грусть.
Я для тебя
Готов с лучами
Степь хлеборобную
Пахать,
Готов бессонными ночами
Баллады о тебе
Слагать.
Я все отдам
Тебе, Россия,
И жизнь свою,
И сон, и явь.
И лишь любовь к тебе,
Россия,
Ты мне, пожалуйста, оставь!

Пробился сквозь снежную толщу родник

Пробился сквозь снежную толщу родник,
И легким испаром себя обозначил.
Как только он в старом овраге возник,
То стало в овраге немного иначе.
Тотчас же покрылся тальник куржаком,
И ветки стеклянную песню запели,
Как будто не жег их мороз наждаком,
Как будто не гнули шальные метели.
А ночью, почти что у самой струи,
Что тихо звенела про знойное лето,
Оставили зайцы орехи свои
Да несколько наспех изгрызенных веток.
Да с неба, забытая всеми звезда,
Случайно – почти –
в тот родник заглянула,
И ярко во тьме засветилась вода,
Как будто звезда
в роднике утонула.

Будь, Родина,

благословенна!

Панфиловские вечера

Ведь надо так, еще вчера
Казались мне мечтой крылатой –
Панфиловские вечера,
Неповторимые закаты.
А нынче, как в хорошем сне,
Бреду в закат травую росной,
И растворяюсь в тишине
Далекой песней проголосной.
И, кажется, что никогда
Еще я не был так причастен
Вот к этим ивам у пруда,
Грустящим в ведро и в ненастье;
К рубахе выцветшей зари,
С заплатою закатной тучи,
И к лопухам, что, как цари,
Взирают в яр с высокой кручи;
К избе, взметнувшей над селом
Латунный крест телеантенны...
И повторяю, как псалом:
«Будь, Родина, благословенна!»

Панфилово

У водоема тихого,
Открыто и светло,
Стоит мое Панфилово –
Родимое село!
Ничем не знаменитое,
Лишь бор да суходол.
В глуши, но не забытое
Среди подобных сел.
Я с гордостью, не с гонором,
Скажу не побоясь:
«С любым российским городом
Оно имеет связь!».
Лежат ребята здешние,
Покинув отчий дом,
Под Ельней и под Стрешневым,
Под Курском и Орлом.
Живет село заботами
Без скидок на удел,
Без усталости работает
По части хлебных дел.

Рожает, любит, учится,
Толкует о луне!
С негромкой этой участью
Оно дороже мне.
Скажу не ради красного
Словца, а так как есть:
«Любителям сенсации
Не поживиться здесь!».
И только очень чистые,
И честные глаза,
Заметить смогут истину
Простую, как лоза –
Что, помня долю трудную,
Живут из века в век,
Любовью обоюдную –
Земля и человек.

На родине

На родине
крушина зацвела,
от запаха ее
хмелеют сосны.
И снова,
от села и до села,
березы бродят
разнотравьем росным.
По берегам
лопочут тальники,
склонясь над неторопкою
волною.
И коростель-отшельник
у реки,
непримиримо спорит
с тишиною.
У сельской школы,
светлой и большой,
шумит мое
вернувшееся детство.

И на душе моей –
так хорошо,
как будто мир я
получил в наследство!
И хочется
неодолимо мне,
с любимым прохожим,
дружески обняться...
Здесь от любви,
к родимой стороне,
стальное сердце
может разорваться.

Оглавление

По утрам, когда отава в росах.....	4	Гостья	31
Утро	7	Инна и буква «Р».....	33
Кузнечик-кузнец.....	9	Самая-пресамая.....	35
Дятел	11	Деталь.....	37
Жук	13	Вот и сентябрь на исходе.....	39
Перекасти-поле	15	Заобье	41
Свиристели	17	А степь дышала	42
Ёрш.....	19	Пробился сквозь снежную толщу родник.....	45
Спаниель	21	Панфиловские вечера	47
Удод	23	Панфилово	48
Любопытный судачок	25	На родине.....	50
Медведь-строитель	27		
Драка	29		

Николай Михайлович Черкасов

Утро: стихи для детей

Редактор: И. С. Малышева

Дизайнер, художник: К. М. Паршина

Корректор: О. В. Разумова

Вёрстка: типография Юнисет (ИП Воротников Д. А.)

Подписано в печать 20.10.2023 г.

Формат 70x90/16 Тираж 500 экз. Заказ № 5260

Отпечатано в типографии Юнисет (ИП Воротников Д.А.)
660075, Россия, г. Красноярск. ул. Республики, д. 51, стр. 1.

тел. 8 (391) 278-31-42, эл. почта: info@unistet24.ru

